

A fluffy grey rabbit toy is the central focus, sitting upright in a dark wooden chair with a floral patterned seat. The rabbit has long, upright ears and is wearing a large, light pink bow around its neck. The background is a textured, light brown wall. The overall lighting is warm and soft.

Тишков
Владислав

КОГДА ЗАЙЧИКА
ВСЕ ЛЮБЯТ

Владислав Тишков

Когда зайчика все любят

<https://litres.ru/73993414>

SelfPub; 2026

Аннотация

В трёх пьесах этого сборника звучит тихая музыка человеческих противоречий: любовь, похожая на блуждание в тумане, страх раствориться в другом, пустота, что то отступает, то накрывает с головой. Метафоры и символы становятся немymi свидетелями этих внутренних драм, где чёрная комедия — лишь маска для вечных психологических вопросов, а каждая реплика — шаг по хрупкому льду между подлинной глубиной чувств и иллюзией.

Владислав Тишков

Когда зайчика все любят

ОДНА БРОШЬ НА ДВОИХ

Острая социальная сатира с элементами психологической драмы и черного юмора

Действующие лица

КЭТИ (28-30) — успешная, острая на язык, ироничная. У неё часы на руке, очки от солнца на голове и привычка всё обесценивать одним движением брови.

СОФИ (25-27) — чувствительная, мнительная, с претензией на тонкую душевную организацию. Носит яркие сарафаны и верит в магию там, где её нет.

ПРОДАВЩИЦА (50+) — женщина с лицом, выдавшим виды. Философ от мира сувенирной торговли. Возникает из полумрака бесшумно, как рыба в воде.

СЦЕНА 1. ЛАВКА ЧУДЕС

Небольшой сувенирный магазин на первой линии набережной

режной. Дорогой курорт, южный город, пахнет морем, ванилью и деньгами. В магазине полумрак, но витрины подсвечены так, что каждый товар сияет, как музейный экспонат. Ракушки, магниты, керамика, винтажные броши, бусы из натуральных камней, статуэтки дельфинов, картины местных художников. За окном бескрайняя синева моря, по которой скользят белоснежные яхты, а на горизонте небо сливается с водой в нежно-лавандовую дымку.

За прилавком ПРОДАВЩИЦА. Она неторопливо протирает пыль с фигурок, но краем глаза наблюдает за вошедшими.

Входят КЭТИ и СОФИ. Кэти в лёгком льняном костюме песочного цвета, часы на руке, очки от солнца сдвинуты на голову. Софи в ярком сарафане и с подобранным в тон платком. Она сразу начинает крутить головой, как ребёнок в кондитерской.

СОФИ, заворожённо: Ой, Кэт, смотри, какие ракушки! Натуральные! Ты посмотри на этот перламутр. Это же море, самое настоящее, законсервированное.

КЭТИ, лениво разглядывая магниты на холодильник: Ага. Законсервированное.

СОФИ: Ну почему ты сразу всё обесцениваешь? Ой, а это что?

Софи переходит к витрине с украшениями. Там, на бархатной подушечке, лежит та самая брошь. Винтажная, с крупным перламутром, переливающаяся всеми цветами заката. Рядом с ней серьги с бирюзой, бусы из янтаря, кольца с авантюрином.

СОФИ, прижимаясь носом к стеклу: Ох, Кэт, иди сюда! Посмотри на это! Это же не просто украшение, оно пульсирует, ты чувствуешь? Как будто свет изнутри идёт.

КЭТИ, подходя, мельком глянув, продолжает листать телефон: Ага. Пульсирует ценником. Триста долларов, между прочим. За латунь и каплю эпоксидки.

СОФИ: Ты всегда всё сводишь к деньгам.

КЭТИ, не отрываясь от телефона: А ты всегда всё сводишь к магии. Где ты видишь пульсацию, я вижу удачную подсветку. Где ты видишь душу, я вижу маркетинг.

СОФИ: Может, я просто умею замечать то, чего ты не видишь.

КЭТИ, усмехается: Или придумывать то, чего нет.

Короткая колючая пауза. Они смотрят друг на друга. Потом Софи снова поворачивается к витрине.

ПРОДАВЩИЦА возникает из полумрака бесшумно, как рыба в воде.

ПРОДАВЩИЦА: Добрый вечер, девочки. Что-то приглядываете? У нас сегодня удачный день. Море тихое, солнце ласковое, и товар сам просится в хорошие руки.

СОФИ, смущённо: Мы просто смотрим. У вас очень красиво.

ПРОДАВЩИЦА, подходя к витрине, поправляя брошь на подушечке: А это особенный экземпляр. Говорят, внутри брошечки поселилась магия души.

КЭТИ, отрываясь от телефона, иронично: О, магия души! По скидке или как?

ПРОДАВЩИЦА, ничуть не смущаясь: Магия, милая, не продаётся. Она передаётся. Видишь эти переливы? Глядя на неё, внутри наслаждение разливается и не иссякает. Можно часами сидеть, как у костра, и смотреть. Люди специально

приходят, просят показать. Говорят, успокаивает.

СОФИ, замороженно: Я чувствую. Я правда чувствую, как оно успокаивает.

КЭТИ, тихо, только для Софи: Тебя и магнитки с дельфином успокоят, ты впечатлительная.

ПРОДАВЩИЦА достаёт из-под прилавка маленькие ювелирные весы.

ПРОДАВЩИЦА: А главное, вес. Смотрите.

Продавщица торжественно кладёт брошь на весы. Стрелка замирает на отметке 21 грамм.

ПРОДАВЩИЦА: Двадцать один грамм ровно. Как раз столько, сколько весит человеческая душа.

СОФИ, с замиранием сердца, хватая Кэти за руку: Вы слышите?! Кэт, ты слышишь?! Двадцать один грамм! Это же классика! Доктор Макдугалл, 1907 год! Он взвешивал умирающих, и душа весила ровно двадцать один грамм! Я читала об этом!

КЭТИ, высвобождая руку: Софи, во-первых, не кричи.

Во-вторых, он взвешивал чахоточных, а не души. Просто потеря жидкости и газов в момент смерти. Физика, а не метафизика.

СОФИ: А какая разница? Если люди верят, значит, это что-то значит.

КЭТИ: Люди верят во что угодно. В плоскую землю, в роскопы, в то, что брошь из латуни может хранить душу.

ПРОДАВЩИЦА, философски, глядя куда-то вдаль: А может, душа и есть та самая жидкость, и газы, и свет, и пустота. Всё сразу. Мы не выбираем, во что верить. Мы выбираем, чувствовать или нет.

Кэти замолкает. Софи смотрит на брошь, не отрываясь.

СОФИ, тихо: Кэт, давай купим её. Вместе. Попролам. Она будет наша.

КЭТИ: Что значит «наша»? На двоих брошь не носят.

СОФИ: Будем меняться. Ты неделю, я неделю. Или по настроению. Или когда грустно, чтобы душа была рядом.

Кэти смотрит на Софи. В глазах подруги не каприз, не

жадность. В них настоящая, детская вера в чудо. И эта вера, такая хрупкая и нелепая, почему-то оказывается сильнее цинизма.

Кэти вздыхает.

КЭТИ: Ладно. Покупаем. Но только потому, что у тебя день рождения через две недели.

СОФИ, сияет: Правда? Ой, Кэт! Ты лучшая!

Софи бросается обнимать подругу. Кэти неловко похлопывает её по спине, краем глаза глядя на брошь. В витрине, в стекле, отражаются их лица. Две женщины, две души, двадцать один грамм на двоих. Или сорок два.

КЭТИ, про себя, во внутреннем монологе: Двадцать один грамм. Интересно, если брошь наша общая, то и душа у нас теперь одна на двоих? Или она просто тяжёлая, как все наши разговоры, которые ни о чем?

Продавщица упаковывает брошь в бархатную коробочку, завязывает ленточку. Пальцы её движутся медленно, почти ритуально.

ПРОДАВЩИЦА: Носите на здоровье. Пусть она хранит

вас. И помните: душа не весит ничего. И всё. Всё сразу.

За окном море, яхты, бескрайняя синева. А в маленькой бархатной коробочке лежит брошь. Обычная. Винтажная. Секунду назад она была просто вещью. Теперь она память. Или предчувствие.

СЦЕНА 2. НОМЕР В ОТЕЛЕ. НОЧЬ

Дорогой отель на первой линии. Панорамное окно выходит на море. Лунная дорожка стелется по воде, дрожит, переливается серебром. В номере полумрак. Только ночник горит у кровати.

Кэти и Софи сидят на кровати. Перед ними бархатная коробочка. Открыта. Брошь лежит на белом шёлке, как на алтаре.

СОФИ: Давай наденем? Сразу.

КЭТИ: Сейчас? Ночь на дворе.

СОФИ: А что ночь? При луне она ещё красивее будет.

Софи осторожно берёт брошь, прикалывает к своей блузке. Подходит к зеркалу.

СОФИ: Смотри, она светится. Правда светится?

Кэти подходит сзади. Смотрит на отражение Софи. Брошь и правда переливается. Лунный свет играет в перламутре, создавая причудливые блики.

КЭТИ: Это луна. Не брошь.

СОФИ: А какая разница? Красиво же.

Пауза. Софи снимает брошь, прикалывает к платью Кэти. Кэти смотрит на себя в зеркало.

СОФИ: Тебе идёт. У тебя грудь больше, брошь лежит лучше. Как влитая.

КЭТИ: Спасибо за комплимент, конечно.

Они смеются. Садятся на кровать. Открывают бутылку вина, которую взяли в мини-баре. Вино красное, густое, почти чёрное в лунном свете.

СОФИ: Давай выпьем за нас. За нашу дружбу. За то, что мы есть друг у друга.

Чокаются. Пьют.

СОФИ: Кэт, а ты веришь, что душа весит двадцать один грамм?

КЭТИ: Я верю в физику.

СОФИ: А в магию? Ну хоть чуть-чуть?

Пауза. Кэти смотрит в бокал, на игру вина.

КЭТИ: Я верю в то, что мы сами создаём магию. Или её отсутствие. Вот, например, эта брошь. Пока она лежала в витрине, она была просто вещью. А теперь, когда мы её купили вместе, она стала нашей. И в этом есть какая-то своя магия. Не та, что в весах, а та, что в голове.

СОФИ: А если в сердце?

КЭТИ: Сердце это мышца. Насос. Перекачивает кровь. Двадцать один грамм туда не влезут.

Софи молчит. Смотрит на брошь.

СОФИ, тихо: А я всё равно верю. Что она наша. И что мы никогда не расстанемся. Что даже если...

КЭТИ: Что даже если?

СОФИ: Даже если мы поссоримся. Или будем далеко. Эта брошь как ниточка. Она нас связывает.

Кэти смотрит на подругу. Хочет сказать что-то ироничное, острое, защитное, но не говорит. Потому что в словах Софи есть что-то большее, чем наивность. В них есть надежда. А надежда это то, что Кэти разучилась чувствовать давно.

КЭТИ, про себя, во внутреннем монологе: Ниточка. Связь. Двадцать один грамм. Мы так боимся одиночества, что готовы верить в любую магию. Даже в брошь, купленную в сувенирной лавке. Даже в продавщицу, которая врёт про душу. Потому что правда слишком тяжёлая. Потому что правда в том, что мы одни. И никакая брошь этого не изменит. Но если Софи станет легче от этой лжи, то, может быть, ложь становится правдой? Хотя бы на время?

Луна светит. Вино в бокалах играет бликами. Брошь на платье Кэти переливается.

СОФИ, зевает: Пойдём спать. Завтра на пляж.

КЭТИ: Иди. Я ещё посижу.

Софи уходит в ванную. Кэти остаётся одна. Снимает брошь, держит в руке. Та тяжёлая. Нестерпимо тяжёлая для такой маленькой вещицы.

КЭТИ, шёпотом, сама себе: Двадцать один грамм. А если я не хочу нести эту тяжесть? Если я хочу быть лёгкой, как пыль, как морской бриз, как ничего? Но нельзя. Потому что Софи верит. А когда кто-то верит в тебя, ты не имеешь права разочаровывать. Даже если эта вера в брошь.

Она кладёт брошь на тумбочку. Лунный свет падает на перламутр, и тот светится мягким, живым светом. Или это только кажется?

СЦЕНА 3. ПЛЯЖ. ЗАКАТ

Роскошный пляж, почти пустынный. Небо пылает всеми оттенками розового и кораллового, словно художник расплескал на холсте акварель. Волны мягко накатывают на берег, оставляя на песке кружевные узоры пены. Лёгкий бриз приносит солёный аромат моря, смешанный с запахом нагретого солнцем камня. На горизонте солнце медленно погружается в воду, окрашивая море в расплавленное золото.

Два удобных шезлонга стоят у самой кромки воды. Меж-

ду ними небольшой столик, на котором мерцают в закатных лучах два бокала с шампанским. На дне каждого по жемчужине, словно застывшие капли моря.

Кэти в лёгком белом платье, которое развевается на ветру, словно морская пена. Винтажная брошь переливается на её груди всеми оттенками заката, играя бликами в лучах заходящего солнца. Софи сидит чуть в стороне, её силуэт вырисовывается на фоне пылающего неба. Она то смотрит на море, то украдкой бросает взгляды на брошь.

СОФИ, мечтательно, вглядываясь в закат: Смотри. Закат как огненный фламинго. Ты была права.

КЭТИ, с лёгкой улыбкой: Я всегда права.

СОФИ, любуясь пейзажем: И море такое же розовое. И брошь твоя переливается всеми цветами. Как красиво.

Кэти молча потягивает шампанское, наблюдая за игрой света на воде.

СОФИ, спустя минуту: Она сегодня с нами.

КЭТИ: Кто?

СОФИ, с лёгкой грустью: Брошь. Наша общая душа. Ты её носишь.

КЭТИ, вздыхает: Ну да. Ты же сама сказала, что пусть будет с нами. Вот она, с нами.

СОФИ, задумчиво: Но ты её носишь. Значит, она больше твоя.

КЭТИ, с раздражением: Хочешь, приколю тебе?

СОФИ, качает головой: Нет. Уже не надо. Момент упущен.

Пауза. Софи продолжает смотреть на море, Кэти наблюдает за подругой. Волны накатывают на берег, создавая монотонный ритм.

СОФИ, внезапно: А знаешь, что я думаю? Может, это знак?

КЭТИ, скептически: Какой ещё знак?

СОФИ, с воодушевлением: Что мы никогда не должны расставаться. Что нам суждено быть вместе всегда. Смотри: брошь переливается, море переливается, всё как единое це-

лое. Может, нам суждено быть вдвоём до конца?

КЭТИ, с иронией: Звучит как начало триллера.

СОФИ, серьёзно: Кэт, я серьёзно! Я чувствую, что эта брошь как невидимый клей. Она нас соединила. Мы теперь навсегда.

Кэти смотрит на брошь, потом на бескрайнюю гладь моря. Что-то тревожное шевелится в глубине её души. Возможно, усталость от постоянного эмоционального вампиризма подруги. Возможно, желание поставить точку в этой странной игре. Она резко поднимается.

КЭТИ, решительно: Хочешь, я докажу, что мы навсегда? Хочешь, я сделаю так, что эта брошь будет нашей навеки, даже если нас вдруг не станет?

СОФИ, настороженно: Что ты задумала?

КЭТИ, с вызовом: Смотри. Море оно общее. Оно принадлежит нам обеим. Если я брошу её туда, она останется там навсегда. На самом дне. Будет ждать нас. Даже если мы вдруг расстанемся, а мы не расстанемся, но если вдруг, она будет там. Как вечный якорь. Как напоминание о нашей дружбе.

СОФИ, в ужасе: Кэти, не смей! Это же душа! Наша душа!

КЭТИ, с вызовом: Вот именно! Пусть душа будет свободной в море. Так красивее, чем на груди!

Не дожидаясь ответа, Кэти резким движением срывает брошь с платья. Софи вскакивает с шезлонга.

СОФИ, в панике: Не смей!

КЭТИ, с торжеством: Поздно!

Брошь летит далеко в море, оставляя за собой сверкающую дугу. Тихий всплеск нарушает вечернюю тишину. Закат отражается в воде, создавая причудливую игру света. Софи застывает с открытым ртом, потом медленно опускается обратно в шезлонг.

СОФИ, тихо, с болью: Ты сошла с ума.

КЭТИ, тяжело дыша, садится рядом: Зато теперь она точно наша. Навеки.

Пауза. Софи молчит, глядя на море. Затем неожиданно начинает смеяться. Сначала тихо, потом всё громче, переходя в истерический хохот.

КЭТИ, растерянно: Ты чего?

СОФИ, сквозь смех: Ты думаешь, это конец? Ты думаешь, бросить брошь в море это так просто?

КЭТИ: А что сложного?

СОФИ не отвечает. Она смотрит на воду, потом переводит взгляд на Кэти. В её глазах что-то меняется. Исчезает наивность, появляется холодная, спокойная решимость.

СЦЕНА 4. ПЛЯЖ. ЗАКАТ. ПРОДОЛЖЕНИЕ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.